

"ТЫ К КАСЕ ИЛИ К БАСЕ?": ЗАГАДКА ЗНАМЕНИТЫХ ГРОДНЕНСКИХ БАШЕН

Источник публикации:

Морозова, Наталия. "Ты к Касе или к Басе?": загадка знаменитых гродненских башен [Электронный ресурс] // 015 by : сайт города Гродно. – Режим доступа: <https://www.015.by/news/2411148/ty-k-kase-ili-k-base-zagadka-zn amenityh-grodnenskih-basen>.— Дата доступа : 02.08.2019. — На рус. яз.

Гродненские башни «Кася» и «Бася», которые ранее были водонапорными, уже несколько десятилетий живут искусством. Просыпаются с первыми лучами солнца и засыпают поздней ночью – под мягкое скольжение кисти по полотну и звуки старого радиоприёмника. В башнях творят художники. Для них это место особенное, со своей историей, неразгаданными тайнами и творческой атмосферой.

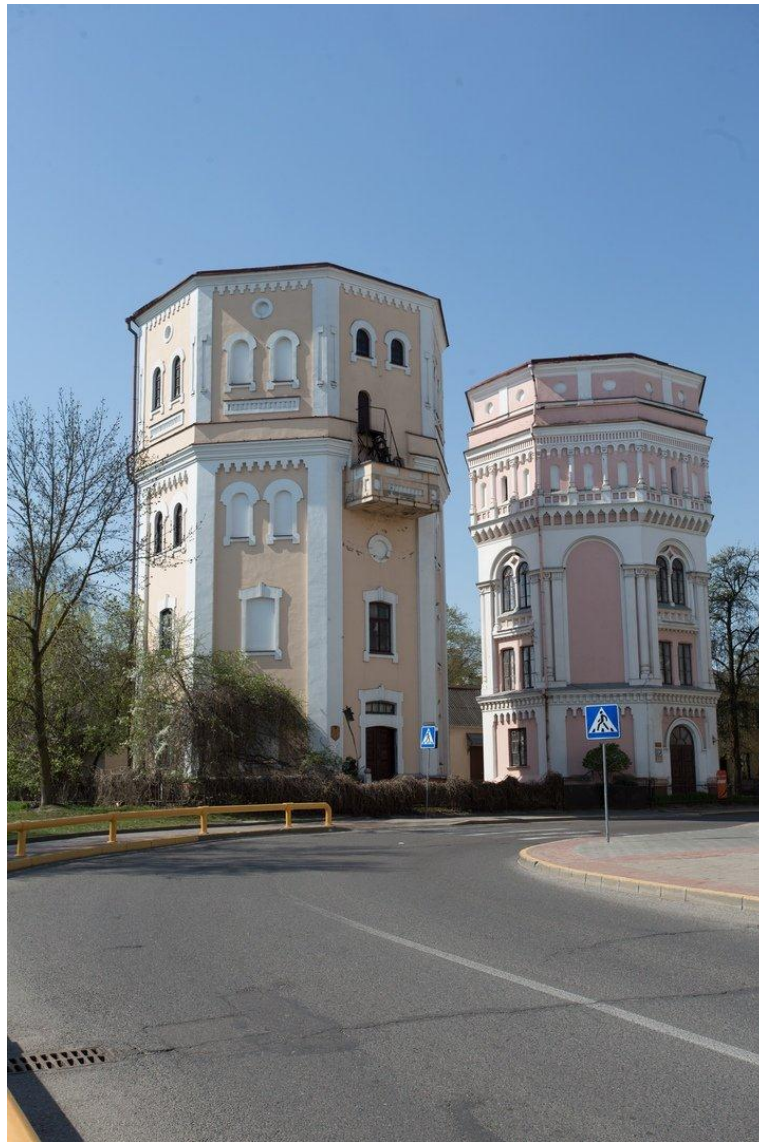
Корреспонденты журнала «Гродно» отправились к ним в гости и не пожалели.

Катерина и Барбара

Для начала немного истории. Восьмигранные башни – памятники промышленной архитектуры, построенные в конце XIX – начале XX веков. Одна из них была возведена в 1890 году, другая – в 1905. Их строительство было связано с созданием первой в городе системы водоснабжения по инициативе «Всероссийского акционерного водного общества».

В высоту башни достигают 22 метров, а находятся они на самой высокой точке старого города. Считается, что западную башню, розового цвета, возвели первой. Она богато декорирована, в отличие от восточной, которую построили позже.

Какая из башен «Кася», а какая «Бася», сказать сложно. Сами художники рассказывают, что когда-то в одной из башен располагалась бухгалтерия водоканала. Там работала женщина по имени Барбара, она же Бася. А в соседней хозяйничала завхоз Катажина (Катерина или просто Кася). Когда рабочие водоканала встречались, то спрашивали друг у друга: «*Ты к Касе или к Басе?*». Благодаря этим сотрудницам башни и получили свои названия.

Есть и другая версия: имена башням придумал художник Сергей Веремейчик, который собирал в Гродно материал для дипломной работы.

В 1982 году водоканал передал башни Гродненской областной организации ОО «Белорусский союз художников». Три года в «Касе» и «Басе» шёл ремонт, после чего там официально расположились творческие мастерские художников.

Засушенные розы и крыло птицы

Знакомство мы решили начать с восточной башни, рядом с которой неприличных размеров кот стережёт скворечник. Двери легко поддаются, и мы оказываемся на первом этаже. Напротив – запертая дверь. Слева крутая лестница ведёт вверх. Осторожно поднимаемся, успевая любоваться зелёными цветами на подоконнике. Запах старины щекочет ноздри.

На третьем этаже мы встречаемся с гродненским художником Юрием Яковенко, который трудится в башне с 1993 года. На этаже две просторные комнаты. В одной из них художник изготавливает свои работы. Тут домашнему уютно. Рядом с деревянным столом – старый кассетный магнитофон, огромная лупа, напоминающая ночную лампу. Деревянные стулья накрыты цветастыми бабушкиными ковриками. На полках – книги по искусству графики и энциклопедии о растениях и животных. На стене у двери висят дипломы и грамоты.

Юрий Яковенко – художник-график, почётный академик Российской академии искусств. Мастер имеет 25 международных и отечественных наград. Его персональные выставки проходили в Испании, Литве, Нидерландах, Бельгии, Польше, Швеции и на Кипре.

Юрий Владимирович говорит, что к башне уже привык:

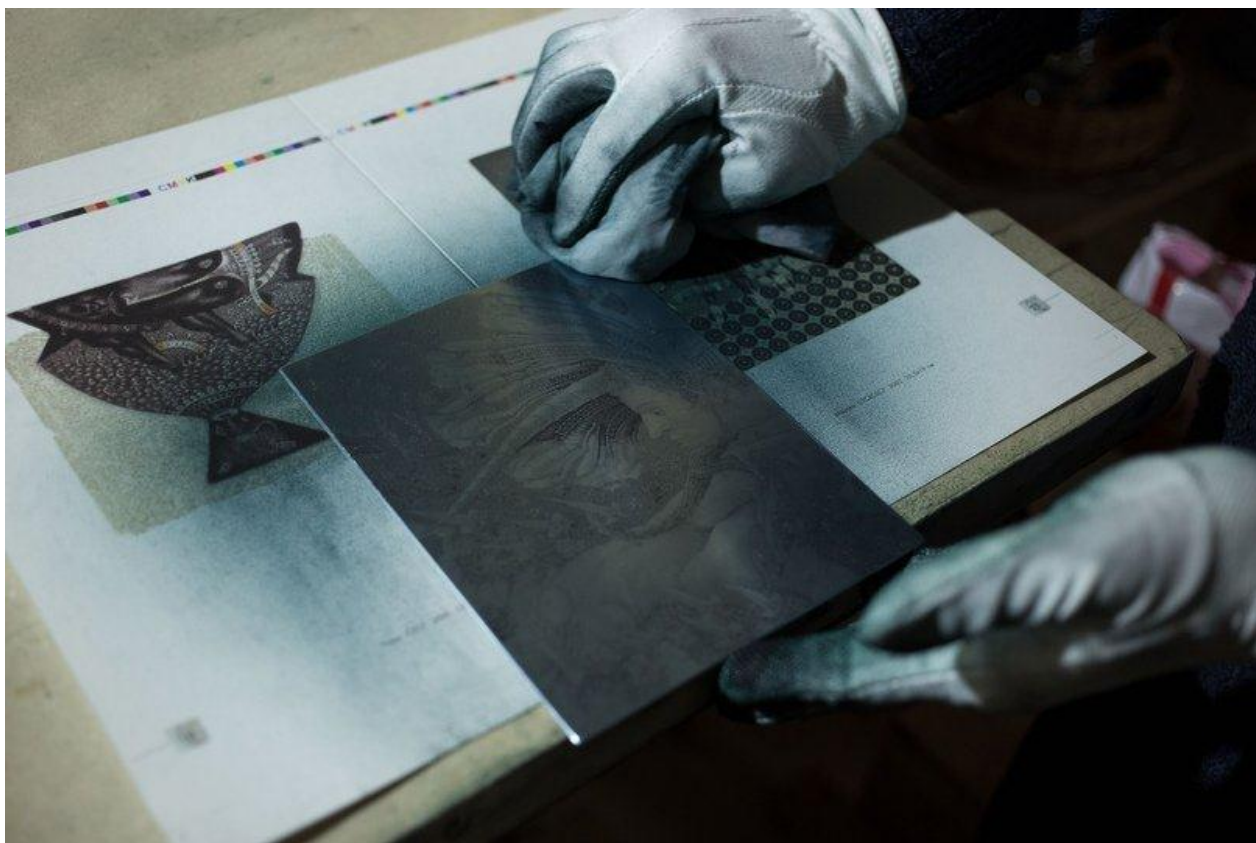
– Мне здесь комфортно, да и дом рядом находится. Летом в башне прохладно, а весной и осенью, когда отключают отопление, мёрзнем. Зимой греют батареи. Здесь на каждом этаже есть камины, но они не действующие. Даже дымоходы сохранились. Возможно, когда-нибудь мы будем греться у камина, но для этого нужно оформить официальное разрешение, – отмечает художник.

Интересуюсь, чем вдохновляется Юрий Яковенко.

– Мне помогает музыка, литература, а ещё я собираю травку, листочки, цветы, из-за границы привожу интересные шишки и растения. Люблю розы за красивую форму. Живой цветок очень гладкий, а когда он засыхает, то принимает какую-то форму. Живую розу неинтересно рисовать, – удивляет нас художник.

На широком подоконнике стоит ваза с засушенными розами и... крылом птицы. Художник говорит, что это подарок.

– Любой материал крайне важен для работы. Что-то можно нафантазировать, но должна быть основа, чтобы рисунок получился убедительным.

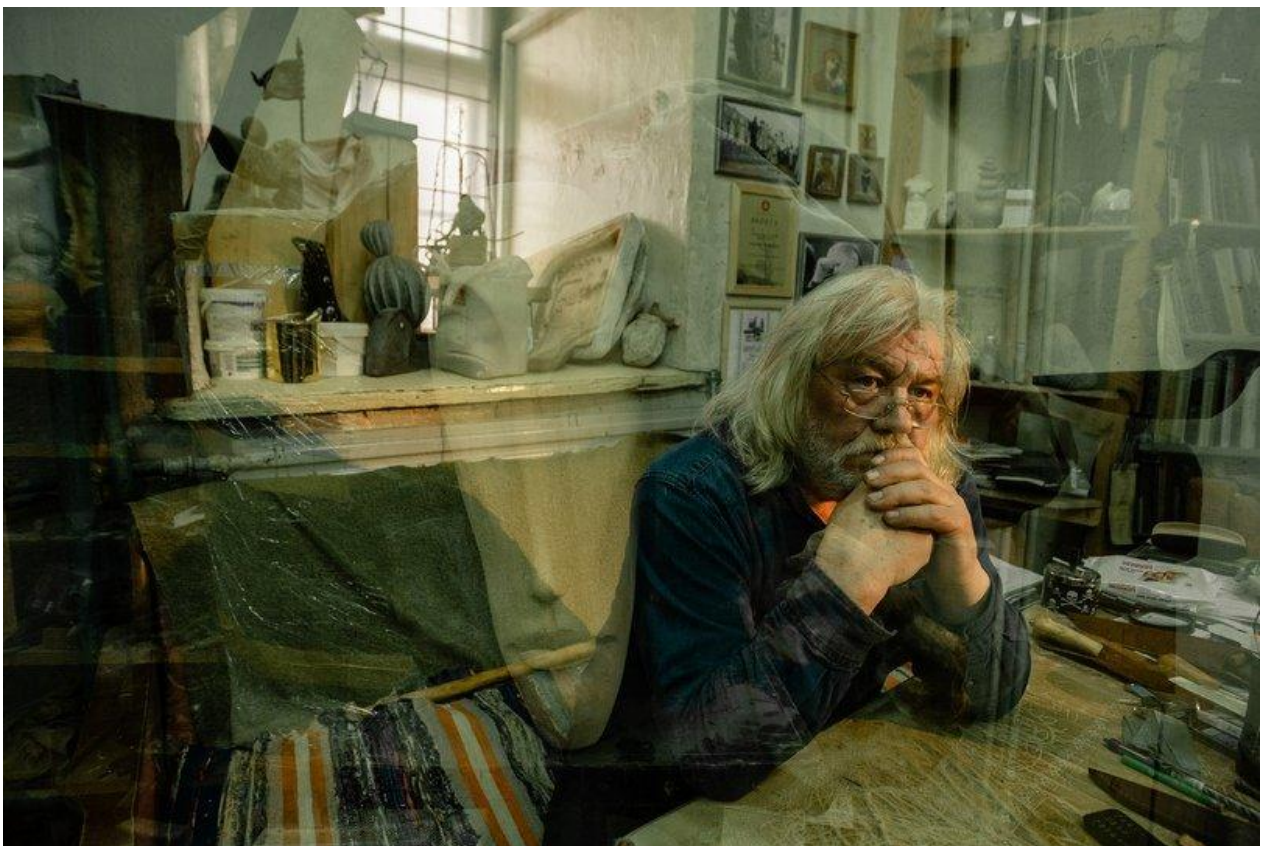
В соседней комнате печатник-график Александр Ошурко с помощью станка распечатывает работы художника.

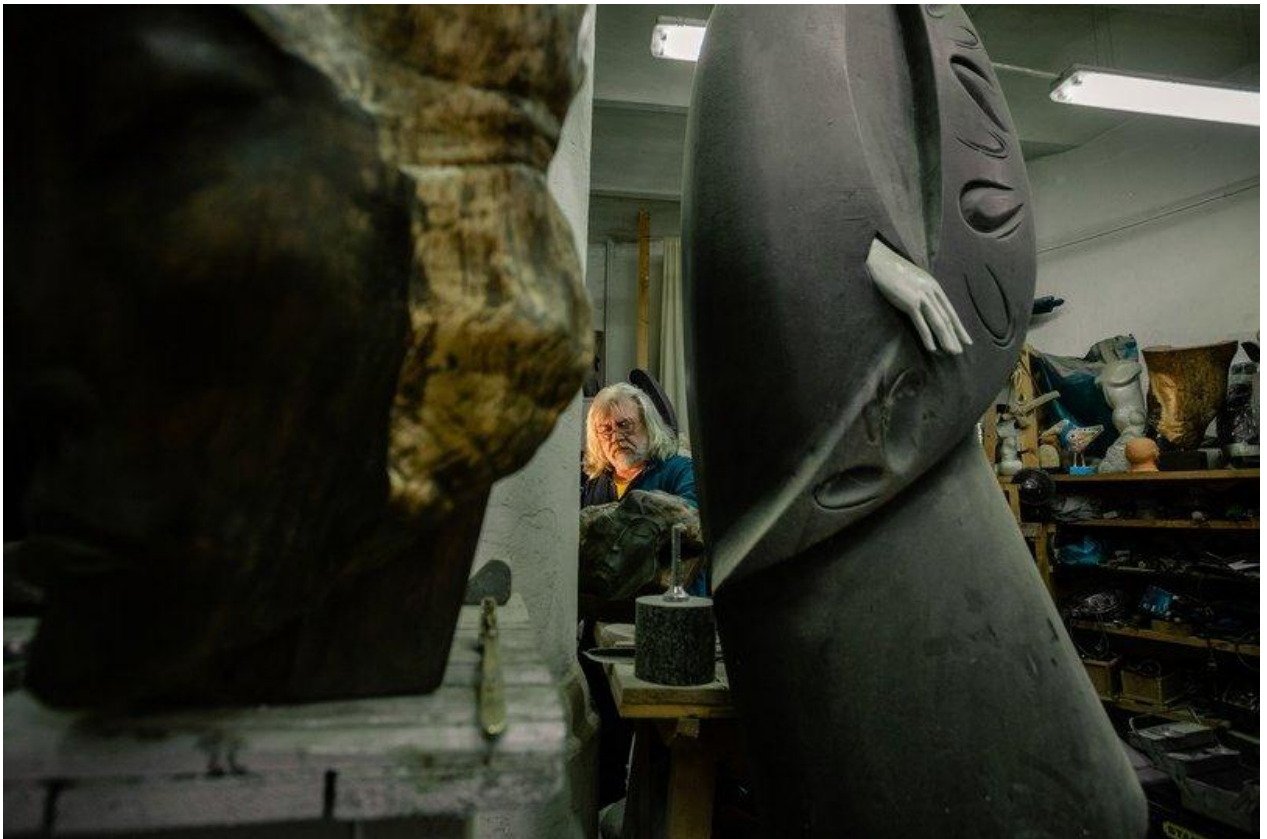
Несколько гравюр сохнут на лестнице, которая ведёт на чердак. Перила украшены новогодними зелёными ветками и ёлочными игрушками. На дворе весна, но мастерская словно застыла в праздничных декорациях. Необыкновенно, конечно.

Спускаемся вниз, на первый этаж, где расположена ещё одна мастерская.

Автор «Городничанки» и памятника Жилиберу

Художник-скульптор Владимир Пантелеев недавно вернулся из Вертелишек. Признался, что выбирал дуб для новой работы. Владимир Иванович известен гродненцам такими работами, как «Городничанка», которая сидит у одноимённой реки в городском парке, «Памятник Жана Эммануэля Жилибера», а также скульптурами лебедей, украшающих Швейцарскую долину, и купидоном у центрального ЗАГСа. Скульптор является активным участником международных пленэров по скульптуре, что проходят в России, Литве, Польше, Украине.

Художник называет свою мастерскую творческой кухней, а работает здесь более тридцати лет. Основные материалы, из которых он делает красивые скульптуры: дерево, камень, бронза. В его мастерской хранится большое количество различных произведений, которые мы с удовольствием рассматриваем.

Ловлю себя на том, что, если бы увидела Владимира Ивановича в толпе, подумала бы, что он не кто иной, как рокер. Не любящий шумихи, с лёгким налётом брутальности, и, конечно, красиво стареющий. Вдогонку этой мысли со старого радиоприёмника играет красивая рок-баллада.

В этой же башне работает художница-график Валентина Шоба. В 1992 году по результатам республиканской выставки «Жыве Беларусь» она получила премию за лучшую работу года в области графики. В 1998 году награждена медалью Белорусского союза художников «За достижения в белорусском искусстве», а в 2015 году на выставке Art Capital, проходящей в парижском выставочном комплексе «Гран Пале», стала обладателем престижной премии Тэйлора. Но сегодня мы её не застали, а жаль. Может, в следующий раз.

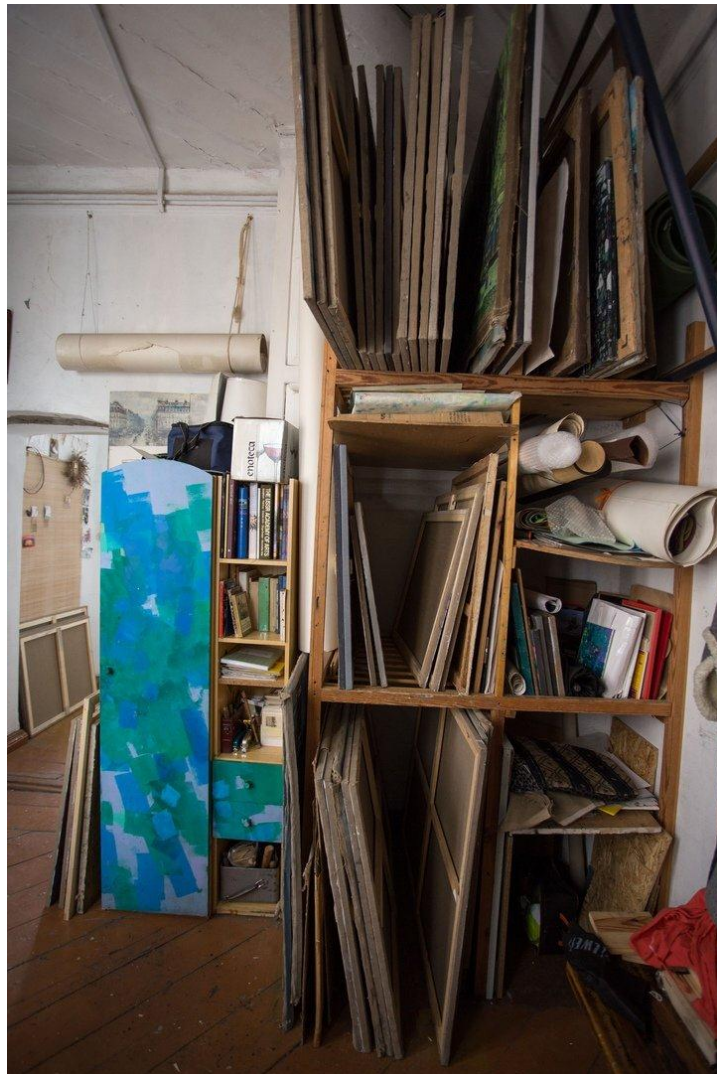
«Бася» и творческий лофт

Направляемся во вторую башню, где нас уже ждёт Виктория Ильина. Её работы находятся в коллекции Музея современного искусства (Минск), Гродненском историко-археологическом музее, музее Максима Богдановича,

в частных коллекциях и галереях. Свою страсть к творчеству Виктория Ильина старается передать следующему поколению, обучая юные дарования в детской художественной школе.

Виктория Арнольдовна ведёт нас на второй этаж, в свою мастерскую, в которой работает с 2003 года. И снова нас ждёт подъём по круговой лестнице и живые цветы на окнах. Помещение условно поделено на три части. В первое мы попадаем при входе. Здесь хранятся полотна, засушенные розы, сувениры. Затем следует небольшое помещение, где стоит мольберт, табуретки, художественно испачканные яркими красками. Рядом – лёгкий хаос из тех же тюбиков краски и кисти. Последнее помещение больше напоминает уютную комнату с диванчиком, столом и множеством кружек для чая. Наверное, для гостей.

– Раньше мы частенько ходили в гости друг к другу в соседнюю башню. Такое соседство полезно тем, что всегда можно попросить друг у друга скобы или белила, – рассказывает Виктория Арнольдовна. – Наше поколение понемногу стареет, но к нам пришли молодые художники – Саша Болдаков, Ваня Русачек. Иногда мы вместе собираемся во внутреннем дворике у башен, проводим какие-то пленэры, встречаем гостей.

Виктория Ильина показывает на небольшое закрытое окошко в двери своей «творческой кухни» на втором этаже:

– Когда-то здесь была бухгалтерия, а окошко открывали со стороны коридора. Раньше мы называли ту башню «Касей», а эту – «Басей». Говорят, именно художник Сергей Веремейчик придумал эти названия. И всё же интересно, работали ли здесь когда-нибудь женщины по имени Катажина и Барбара или нет?

В 90-х годах мы с художником Сергеем Гриневичем ходили в архив, чтобы навести справки о башнях. Как оказалось, одна архивная справка стоит сумасшедших денег! Тогда мы, художники, были очень бедные. Да и сейчас мы не очень богаты. Потому забросили идею с архивами.

Возможно, когда-нибудь гродненские историки докопаются до сути, а пока мы назовём западную, розовую башню «Басей». В честь бухгалтера, которая выдавала зарплату в этом окошке на втором этаже.

Этажом ниже творит молодой художник Александр Болдаков. По образованию он сценограф. Сейчас его занимает несколько проектов, в том числе художественные и театральные. Его мастерскую украшают старинные деревянные часы и «колесо» из столовых ложек, которые вращаются внутри шины. А ещё Александр показывает нам различные вещи из дерева: серёжки, магниты, брелоки и небольшую копию деревянных часов, которые находятся на Фарном костёле. Узнаваемая деталь – четвёрка: вместо IV – четыре палочки: III.

Сценограф трудится в башне с 2013 года.

– Здесь царит таинственная, загадочная атмосфера, позволяющая отстраниться от всего вокруг. Особенно это чувствуется ночью, в это время мне очень нравится работать, ничто не отвлекает. Можно назвать это место современным лофтом (часть здания промышленного назначения, переоборудованное под мастерскую – прим. ред.), – считает Александр.

Председатель Гродненской областной организации «Белорусский союз художников» Николай Бондарчук рассказал, что в башнях находится семь мастерских, в которых работают художники Юрий Яковенко, Валентина Шоба, Владимир Пантелеев, Виктория Ильина (все – лауреаты областной премии А.И. Дубко как художники года), а также Александр Болдаков, Иван Русачек, Александр Ступень. Нам посчастливилось пообщаться с некоторыми из творцов. Увидеть, как на твоих глазах создаётся искусство, дорогого стоит. Будет минутка – обязательно загляните сюда и насладитесь атмосферой творчества и красоты.

